

Х 30
У

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13.

1870.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Іюля 15.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 12 іюля за № 35. О мѣрахъ къ предупреденію оставленія казенными воспитанниками Духовныхъ Академій службы по Духовно-учебному вѣдомству, прежде выслуги обязательнаго за воспитаніе срока.

(Во извѣстіе.)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ предупреденіе на будущее время случаевъ выхода казенныхъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій изъ Духовнаго вѣдомства до выслуги въ ономъ обязательнаго за воспитаніе въ Академіи срока, Приказали: Предписать циркулярными указами по Духовному вѣдомству: а) чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучающимся на казенномъ содержаніи въ Духовныхъ Академіяхъ воспитанникамъ, было непременно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны выслужить положенное за воспитаніе въ Академіи число лѣтъ въ Духовномъ вѣдомствѣ и что до выслуги этого срока они не могутъ быть уволены изъ Духовнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода, — причѣмъ показывать и самое число лѣтъ обязательной

службы; б) чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній и другихъ мѣстъ Духовнаго вѣдомства, въ которыхъ могутъ находиться на службѣ Академическіе воспитанники такого рода, въ случаѣ желанія сихъ послѣднихъ оставить службу или перейти въ другія вѣдомства прежде выслуги по Духовному вѣдомству обязательнаго за Академическое воспитаніе срока, представляли, каждый разъ, о таковыхъ лицахъ Святѣйшему Синоду, и в) чтобы правило это соблюдалось и Епархіальными начальствами относительно тѣхъ изъ казеннокоштныхъ Академическихъ воспитанниковъ, которые, по выпускѣ изъ Академіи, бывъ обращены въ Епархіальное вѣдомство, захотятъ до выслуги обязательнаго по Духовному вѣдомству срока, уволиться изъ сего вѣдомства и поступить на службу въ другія вѣдомства.

Отъ 22 мая за № 29. О запискахъ Пархомовича на учительныя книги Ветхаго Заѣта «Притчи Соломона» и «Екклесіастъ».

(Во извѣстіе.)

и Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 Марта сего года за № 45, журналъ Учебнаго Комитета о составленныхъ учителемъ Кишиневской Семинаріи Андреемъ Пархомовичемъ запискахъ на учительныя книги Ветхаго Заѣта: «Притчи Соломона», и «Екклесіастъ». Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія къ надлежащему исполненію препроводить, при указахъ, къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ извлечение изъ журнала Комитета.

Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета,

отъ 4-го марта 1870 г. № 31.

Представленныя г. Пархомовичемъ двѣ брошюры суть не что иное, какъ отдѣльные оттиски напечатанныхъ въ Кашиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей его о книгахъ «Притчи Соломона и Екклесиастъ». Содержаніемъ ихъ служить, по словамъ автора, «краткое изслѣдованіе объ упомянутыхъ книгахъ, со стороны историческихъ свѣдѣній и содержанія». Но это краткое изслѣдованіе на самомъ дѣлѣ есть распространеніе тѣхъ библиографическихъ свѣдѣній объ упомянутыхъ Священныхъ книгахъ, которыя находятся въ учебникѣ Смарагова и въ руководствѣ Митрополита Амвросія. Въ этомъ отношеніи трудъ г. Пархомовича могъ бы быть полезнымъ, если бы составленъ былъ дѣйствительно въ томъ видѣ, въ какомъ представляетъ его авторъ, т. е. «привѣтительно къ понятіямъ учениковъ.» Но вѣсто того, изложеніе въ брошюрахъ г. Пархомовича страдаетъ *многословіемъ* и недостаткомъ *раздѣльности и точности* понятій, и безъ надобности прерывается вставками собственныхъ выраженій иностранныхъ писателей. Такъ, напримѣръ, г. Пархомовичъ говоритъ о слогѣ книги «Притчей»: «Книга Притчей есть прекрасная дидактическая поэма, въ которой авторъ, по вдохновенію Духа Святаго, излагаетъ нравственныя правила и наставленія въ удобопонятной простой формѣ, чтобъ легче и удобнѣе могъ удерживать въ памяти читатель. Эта метода наставленія посредствомъ краткихъ изреченій самая древняя. Лаколическія и притомъ ясныя изреченія нравятся уму, и потому живо впечатлѣваются въ памяти и надолго запоминаются. Они имѣютъ за собою еще то преимущество, что могутъ съ пользою удовлетворять всѣмъ возрастамъ.» «Дѣти, сужденія которыхъ слабы, а память, напротивъ, впечатлительна, воспримчива, жива, — замѣчаетъ Воссекетъ, говоря о Притчахъ Соломона (Préface sur le livre des Proverbes, см. Glaire T. V. pag. 37—38) — имѣли нужду въ такомъ изложеніи нравственнаго ученія. По мѣрѣ того, какъ разумъ ихъ развивался, затверженныя по памяти изреченія, безъ пониманія даже ихъ смысла, давали имъ возможность пользоваться умомъ и оцѣтностію отцевъ и правила доброй нравственности непримѣно вкоренялись въ ихъ юныхъ сердцахъ и, возрастая незамѣтно, приносили пло-

ды по роду своему. Эти же изрѣченія, не имѣющія, по краткости своей, почти никакой связи между собой, но въ отдѣльности составляющія полный смыслъ, были не менѣе полезны и для людей болѣе зрѣлаго возраста. Кто изъ взрослыхъ не отличался проницательнымъ, острымъ умомъ, — для такихъ краткія изрѣченія представляли ту выгоду, что предотвращали скуку и усталость, какая иногда чувствуется при чтеніи длинныхъ сочиненій, и не отвлекали никого отъ занятій, которыми связана каждый живущій. Требовалось мгновеніе, чтобы прочесть два-три изреченія, выраженные въ немногихъ словахъ, и выбрать для памяти любое; это также легко сдѣлать, какъ легко сорвать нѣсколько любимыхъ цвѣтовъ въ роскошной грядкѣ. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту книгу, не трудно замѣтить, что въ ней вездѣ блистаютъ источники правды, изъ которыхъ безъ затрудненія можно черпать на досугъ: куда ни помотришь, вездѣ видишь въ ней мудрость. Не много требуется труда, чтобъ напитать ею свой умъ, чтобъ избрать ее руководительницею въ поведеніи, чтобъ отыскать утѣшеніе въ скорби и облегченіе въ огорченіяхъ сей жизни». Что касается стили, то онъ вполне соответствуетъ содержанию. Девять говорить, и справедливо, что «стиль въ этой книгѣ чрезвычайно разнообразенъ: онъ часто остроуменъ, замысловатъ и целонъ тонкостей; но чаще всего онъ просто поучителенъ въ сравненіяхъ, уподобленіяхъ и противоположеніяхъ (De Wette, Lehrbuch der hist. Krit. Einleit, § 278. см. Glaire T. V. pag. 38).“ Языкъ чистъ, и если находятъ выраженія, не бывшія въ употребленіи въ древней еврейской литературѣ, то за то нѣтъ въ этой книгѣ почти ни одного иностраннаго слова. Въ родѣ дидактическаго, говоритъ Ловтъ, унасъ есть много памятниковъ еврейской поэзіи, но между ними книга Притчей безспорно занимаетъ первое мѣсто. Въ этой книгѣ двѣ части: первая, служащая предисловіемъ, обнимаетъ собою девять первыхъ главъ. Часть эта очень разнообразна, пышна, величественна и, въ полномъ смыслѣ, поэтична. Въ этой части господствуетъ порядокъ; частныя мысли соединены между собой съ искусствомъ; она украшена всѣми цвѣтами, всѣмъ изяществомъ еврейской поэзіи. Что касается до красоты въ слововыраженіи, то эта часть не уступаетъ въ этомъ никакому памятнику Священной поэзіи. Вторая часть, обнимающая собою остальные главы, состоитъ почти вся изъ параболъ, или отдѣльных изреченій; она не заключаетъ въ себѣ той возвышенности и поэтичности, какая видна въ первой; это не что иное, какъ сборникъ отрывочныхъ, поучительныхъ изрѣченій (Lowth,

de la poésie sacrée des Hebr. Leçon XXIV. См. Glaire T. V. pag. 38.)» (стр. 6—8). Подобнымъ же образомъ излагаются свѣдѣнія и о другихъ предметахъ въ обѣихъ брошюрахъ Пархомовича.

Что же касается въ частности до изученія *содержанія* Священныхъ книгъ, то оно должно быть сообщаемо ученикамъ, при нынѣшнемъ способѣ преподаванія Священнаго писанія, чрезъ *последовательное* чтеніе самыхъ Священныхъ книгъ. Со стороны учебнаго пособия достаточно было бы указать только главные предметы содержанія, которые могли бы руководствовать къ пониманію подробностей, или представить подробное, но вмѣстѣ съ тѣмъ такое цѣлостное и точное изложеніе содержанія, при которомъ бы становились ясными и ученіе и выраженія Священныхъ книгъ, и которое могло бы облегчать ученикамъ пониманіе Священнаго текста при последовательномъ его чтеніи. Между тѣмъ, г. Пархомовичъ, при подробномъ изложеніи содержанія Притчей Соломона и Екклесіаста, представляетъ содержаніе ихъ отрывочно (въ первой книгѣ—по предметамъ ученія, а во второй—по главамъ), и большею частію собственными выраженіями Писанія, при томъ на Славянскомъ языкѣ, оставляя трудныя изъ нихъ безъ объясненія. Напримѣръ, раскрывая ученіе о Божіей Премудрости, по книгѣ Притчей, г. Пархомовичъ говоритъ, между прочимъ: «эта Божественная Премудрость, поселившись между людьми и научая ихъ вѣдѣнію и добру, созидаетъ Себѣ домъ, утверждаетъ семь столповъ, закаляетъ своя жертвенная», и проч. Но что значитъ здѣсь домъ, семь столповъ, жертвенная и проч., авторъ брошюры не объясняетъ въ надлежащей полнотѣ (стр. 11.) Или напримѣръ, излагая содержаніе 11-ой главы книги Екклесіаста и замѣтивъ, что въ этой главѣ Соломонъ побуждаетъ читателей къ милостивъ, авторъ брошюры приводитъ слѣдующія слова Екклесіаста: «даждь часть седмимъ и осмимъ» и т. д., оставляя опять безъ изясненія приведенныя имъ слова Священнаго Писателя (ст. 9.). Встрѣчаются, правда, по мѣстамъ въ брошюрахъ и объясненія, но ихъ сравнительно меньше, чѣмъ трудныхъ или не довольно понятныхъ выраженій, оставленныхъ безъ изясненія.

Наконецъ, въ слогѣ автора разсматриваемыхъ брошюръ замѣчаются нѣкоторыя не довольно правильныя выраженія, такъ, напримѣръ, г. Пархомовичъ выражается: въ книгѣ Притчей нельзя не «ощутить чего то божественнаго» (стр. 5.), «Впостасное Слово приготовило евхаристическій пиръ» (стр. 6) и т. п.

Въ виду вышеизъясненнаго Учебный Комитетъ полагаетъ бы, что составленныя и изданныя въ двухъ брошюрахъ учителемъ Кишиневской Семинаріи Андреемъ Пархомовичемъ записки на книги Ветхаго Завета: «Притчи Соломона» и «Екклесиастъ» не могутъ быть рекомендованы въ качествѣ пособія для учениковъ къ учебнику по изъясненію Священнаго Писанія, но могутъ быть допущены въ Семинарскія фундаментальную и ученическую бібліотеки.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 26 іюля сего 1870 г. за № 7806, о *единовременныхъ пособіяхъ* заштатнымъ священно-церковно-служителямъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 29го сентября 1865 г. установленъ съ священно-церковно-служителей, не получающихъ отъ казны жалованья, особый сборъ, предназначенный на выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству. Въ видахъ равномернаго распредѣленія сего сбора по епархіямъ, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 21 марта 8 мая настоящаго года, постановилъ: 1) общую сумму распредѣлить по епархіямъ соответственно числу находящихся въ каждой епархіи церквей; 2) размѣръ ежегоднаго пособія оставить прежній, именно: священникамъ и вдовамъ ихъ 70 р., діаконамъ и вдовамъ ихъ 50 р., причетникамъ и вдовамъ ихъ 30 руб; 3) примѣнительно къ числу церквей въ Калужской епархіи назначить на пособія заштатному духовенству сей епархіи по 1230 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы, до особаго распоряженія, Ваше Пресвящен-

ство изволили входить въ Святѣйшій Синодъ съпредставленіями о пособіи заштатному духовенству, не выходя изъ суммы назначеннаго для ввѣренной вамъ епархіи кредита. Сообщая о семъ постановленіи Святѣйшаго Синода и имѣя въ виду, что сбора на пособіе заштатному духовенству по Калужской епархіи назначено 667 р. 50 к., менѣе противу цифры ассигнованнаго пособия на 562 руб. 50 к., долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, для устраненія напраснаго расхода на уплату страховыхъ при пересылкѣ въ Хозяйственное Управление и обратно 667 р. 50 к., сдѣлать распоряженіе объ оставленіи ихъ въ Консисторіи до времени назначенія выдачи изъ нихъ пособій, а недостающіе до нормы пособій 562 р. 50 к. будутъ, въ свое время, препровождены къ Вашему Преосвященству изъ Хозяйственнаго Управленія.

Перемѣщены на священническія вакансіи: 1) мешовскаго уѣзда въ село *Концуполь*—Священникъ, жиздринскаго уѣзда, села *Колчина*, Никаноръ *Казанскій*; 2) медынскаго уѣзда, въ село *Адуевское*—Священникъ, боровскаго уѣзда, села *Комлева*, Дмитрій *Богдановъ*,—сего іюля 15.

Имѣются вакансіи: I. *священническія:* 1) калужскаго уѣзда, въ селѣ *Никитскомъ* на Лебедани, 5 класса, за смертію, іюня 30, Священника Моисея *Чистякова*; 2) — мосальскаго уѣзда, въ селѣ *Тарасковъ*, 5 класса, за смертію, 12 іюля, Священника Іоанна *Изъюкова*; 3) — мешовскаго уѣзда, въ селѣ *Рязанцовъ*, 5 класса, за смертію, 12 іюля, Священника Іоанна *Лихочева*; 4) — при вновь устроенной жиздринскаго уѣз-

да, въ сельцѣ *Шаровичахъ* церкви. П. *Псаломщицкая*— при той же шаровичской церкви.

Лишенъ священническаго сана, за неблагоповеденіе, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія, для избранія другаго рода жизни, Священникъ, козельскаго уѣзда, села Юрьевска, Григорій *Низяевъ*,—по указу Св. Синода отъ 18 мая сего 1870 года.

Исключенъ изъ духовнаго званія, за неблагоповеденіе, для избранія другаго рода жизни, пономарь медынскаго уѣзда, села Прудокъ, Павелъ *Соколовъ*,—по указу Св. Синода отъ 8 іюня сего 1870 года.

По благоусмотрѣнію Его Высокопреосвященства, **награждены набадренниками:** 1) состоящій въ должности Настоятеля Мещовскаго Георгіевскаго монастыря, Иеромонахъ *Маркъ*, за попеченіе о благоустроеніи обители,—іюля 23. 2) Священникъ калужскаго уѣзда, села Калужки, Василій *Бяляевъ*, за усердную службу и достохвальную жизнь,—іюня 14.

Награжденъ отъ Консисторіи похвальнымъ листомъ, за 9-лѣтнюю усердную и полезную службу въ должности церковнаго старосты при Лихвинской Введенской церкви, купецъ Андрей Ивановичъ *Борисовъ*, сего іюля 15 дня.

Епархіальное Начальство **объявляетъ признательность** помѣщику села Лазинокъ, Алексѣю Сергѣевичу *Мусину-Пушкину*, за пожертвованіе на устройство приходскаго въ селѣ Лазинкахъ храма 504 р. и 2 десятинъ земли.

Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвій Потелкинъ*.

Секретарь *Л. Воронцовъ*.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 р. 70 к. съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 13.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць, 15 и 30
числа.

1870. 15 Іюля.

Содержаніе. Слово.—Адресы.—Мысли и чувствованія редактора Домашней Бесѣды по поводу извѣстія о горестномъ для паствы Калужской событіи въ прошломъ Маѣ.—О воспитаніи и устройствѣ дѣтей духовенства.—Извѣстія.

С Л О В О

въ день славянскихъ просвѣтителей преподобныхъ
Кирилла и Меѳодія.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7).

Настоящее собраніе въ св. храмѣ Божіемъ, въ день памяти нашихъ первоучителей, равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, служитъ сильнымъ доказательствомъ благоговѣйнаго чествованія наставниковъ нашихъ, глаголавшихъ намъ слово Божіе. Благоговѣйнымъ же читателямъ своихъ наставниковъ должны быть извѣстны не только великіе апостольскіе труды, которые эти учителя славянъ понесли для просвѣщаемого ими племени; но и тѣ благодѣянія, какія они оказали собственнo намъ, русскимъ, сынамъ православной церкви. Потому мы въ нынѣшнемъ благочестивомъ собраніи почитаемъ приличнымъ слово о заслугахъ, подвигахъ и трудахъ славянскихъ первоучителей только на осно-

ваніи той неоспоримой истины, что благоговѣйнымъ ученикамъ всегда пріятно слышать бесѣды о благоговѣйно чтимыхъ ими наставникахъ.— Чѣмъ чаще воспоминаніе о досточтимыхъ, тѣмъ сознательнѣе, разумнѣе и плодотворнѣе и чествованіе ихъ.

Труды и заслуги воспоминаемыхъ нынѣ святыхъ Солунскихъ братьевъ заключаются въ изобрѣтеніи письма для славянъ и въ просвѣщеніи ихъ св. вѣрою на родномъ славянскомъ языкѣ. И то и другое было путеводною звѣздою для выхода славянъ изъ тьмы язычества и соединенныхъ съ нимъ суевѣрій. Для убѣжденія въ этомъ перенесемъ мысленно за тысячу лѣтъ назадъ и посмотримъ, въ какомъ жалкомъ и грубомъ состояніи находилось тогда то духовное поле, для сѣянія на которомъ были призваны промысломъ Божиимъ св. братья Кирилль и Меѳодій.

Одинъ изъ близкихъ ко временамъ ихъ писателей говоритъ, что, до явленія сихъ учителей, славяне не имѣли книгъ; въ случаѣ же крещенія должны были читать и писать по гречески или римски: „Славянская бо рѣчь была не устроена“. И такъ до временъ Кирилла и Меѳодія, для просвѣщенія славянъ свѣтомъ вѣры Христовой требовалось со стороны просвѣщаемыхъ, какъ необходимое условіе, знаніе латинскаго или греческаго языковъ по той простой причинѣ, что у славянъ не было „письменно устроенной рѣчи“. Поэтому, если даже признать несомнѣннымъ существованіе въ средѣ славянства людей знакомыхъ съ латинскою и греческою письменностями, необходимыми для ознакомленія съ христіанствомъ: то и въ такомъ случаѣ св. вѣра должна будетъ считаться достояніемъ весьма немногихъ, потому что огромному большинству,—меньшимъ братіямъ, было недоступно греческое и латин-

ское образованіе; слѣдовательно эти меньшіе братья по необходимости должны были коснѣть во мракѣ грубыхъ языческихъ суевѣрій и предразсудковъ. Посему то и постоянная проповѣдь о Христѣ, не имѣвшая возможности поддерживаться на чуждыхъ народу языкахъ, не въ состояніи была насадить, а тѣмъ болѣе вкоренить высокихъ истинъ христіанства въ сердцахъ и умахъ неразвитаго славянскаго племени. При всей жаждѣ, при всемъ стремленіи славянъ къ истинѣ Христовой, сѣмя слова Божія лишь только западало въ ихъ сердце, немедленно же и гложло, не напаяемое чтеніемъ Свящ. Писанія и не возвращаемое поученіями своихъ пастырей, гложло подобно тому, какъ вообще гложетъ сѣмя, упавшее на землю, не имѣющую необходимыхъ условій для произрастанія. Но совершенно иной успѣхъ начала имѣть христіанская проповѣдь среди славянъ съ прибытіемъ къ нимъ на проповѣдь равноапостольныхъ братьевъ, когда Евангеліе царствія Божія начало благовѣствоваться на родномъ языкѣ, рѣчью всѣмъ понятною.—„Ради быша славяне“, говоритъ лѣтописецъ, „слышаше величья Божья своимъ языкомъ“. Слышавшіе еще прежде св. Евангеліе поняли то, что мало или и совсѣмъ не понимали, и вѣра Христова въ теченіе десятилѣтій распространилась гораздо болѣе, чѣмъ прежде въ теченіе цѣлыхъ столѣтій; цѣлыя племена вошли въ царство Искупителя; цѣлый конецъ земли сдѣлался преданнымъ исповѣдникомъ вѣры Христовой.

Равноапостольные братья не ограничились сообщеніемъ христіанской проповѣди одному современному имъ поколѣнію славянъ; для вѣрнаго храненія и постоянной передачи евангельской истины послѣдующимъ родамъ они дали славянамъ и Божественную книгу,

на ихъ же родномъ языкѣ, — книгу, долженствовавшую разсвѣять тьму языческихъ суевѣрій и изъ рода въ родъ просвѣщать ихъ истиннымъ ученіемъ о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ. Можно себѣ представить великую радость славянъ, получившихъ возможность не только слышать, но и самостоятельно просвѣщаться повѣствованіями о „величьяхъ Божіихъ“. Можно представить, какимъ быстрымъ и неуклоннымъ шествіемъ пошла въ славянскомъ мірѣ евангельская проповѣдь. — Грамотные сами стали читать слово Божіе и церковныя книги, а неграмотные получили возможность во всякое время слушать чтеніе свящ. книгъ, пѣсней, молитвъ и славословій. И всѣми этими неоцѣненными дарами славяне обязаны святымъ солунскимъ братьямъ. Имъ ли не чтить святыю ихъ память?

А русскіе славяне? — Правда, неизвѣстно, осчастливлены ли были наши предки личнымъ слушаніемъ проповѣди святыхъ Кирилла и Меѳодія. Но если бы даже непосредственная проповѣдь ихъ и не была слышима Русью: то и въ этомъ случаѣ ихъ просвѣтительныя труды нисколько не теряютъ своей высокой важности для православной русской Церкви. Труды ихъ въ высшей степени облегчили русскимъ переходъ отъ тьмы язычества къ немерцающему свѣту Христову. По своей необразованности, предки наши, до явленія среди южныхъ славянъ солунскихъ св. братьевъ, не могли понимать евангельскую проповѣдь на незнакомомъ имъ языкѣ греческомъ. Быть можетъ прошли бы цѣлыя столѣтія прежде, чѣмъ русскіе славяне могли бы усвоить себѣ евангельскія истины. Но родственные намъ южные славяне завѣщали намъ свое неоцѣненное сокровище — писанныя на славянскомъ языкѣ книги Божественнаго откровенія, описаніе житій и тво-

ренія отцевъ и учителей церкви, а въ нихъ и чрезъ нихъ оставили и способъ узрѣть свѣтъ евангельскаго ученія. Не это ли было причиною того, что коварныя сѣти послѣдователей Магомета не приобрѣли никакой добычи въ нѣдрахъ нашего отечества? Не потому ли наши предки остались глухи къ льстящей чувственности магометанской вѣрѣ, что въ это время среди нихъ раздавался живой, родной голосъ проповѣдниковъ Евангелія; не потому ли, что въ это время явились на родномъ языкѣ книги, полно и ясно возвѣщающія истины откровенія; не потому ли, что въ это время, благодаря распространенію русской грамоты сіяла уже вѣра Христова и свѣтъ ея ясно обнаруживалъ мракъ лжеученій?—И всѣмъ этимъ обитатели древней Руси обязаны просвѣтительнымъ трудамъ равноапостольныхъ братьевъ. Намъ ли же, наслѣдовавшимъ истинную вѣру предковъ, не чтить память великихъ славянскихъ учителей?

Вмѣстѣ съ усиліями послѣдователей лжепророка отторгнуть юную церковь русскую отъ вѣры во Христа, были усилія со стороны латинства отторгнуть ее отъ православія. Но и эти усилія остались тщетными, благодаря подвигамъ моравскихъ апостоловъ. Слово римскихъ миссіонеровъ было непонятно для обитателей Руси и не могло возбудить усердія къ его пониманію, потому что на Руси уже проповѣдывалось слово Божіе на понятномъ языкѣ; требованіе же римскихъ проповѣдниковъ совершать Божественную службу на латинскомъ языкѣ послѣ того какъ русскіе привыкли слушать его на своемъ языкѣ, ничего не могло породить, кромѣ открытой непріязни къ нимъ.

Наконецъ труды св. Кирилла и Меѳодія не только предохранили нашихъ предковъ отъ увлеченія не пра-

вославнымъ ученіемъ, но еще положили начало и основаніе тому христіански благочестивому направленію, какое и до нынѣ характеризуетъ образованіе и жизнь русскихъ славянъ. Ученики святыхъ Кирилла и Меѳодія, сдѣлавшись учителями русскаго народа,—его пастырями, проповѣдниками и писателями, по примѣру своихъ св. учителей, главною цѣлю своей дѣятельности поставляли распространеніе православно-христіанскихъ понятій въ народѣ и устроеніе народной живни по уставу св. православной Церкви. Этому то направленію своего просвѣщенія обязанъ русскій народъ сохраненіемъ своей внутренней силы и жизни, даже среди такихъ продолжительныхъ и тяжелыхъ бѣдствій, какъ монгольское иго, времена самозванцевъ и междуцарствія. Получая просвѣщеніе изъ одного источника—Божественныхъ книгъ, переведенныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, изучая ихъ и въ кругу семейномъ и въ училищахъ, молясь по нимъ Богу и въ церкви и дома, жители Руси утверждались въ единомъ благочестіи, въ однихъ правилахъ нравственности, въ одинаковыхъ обычаяхъ и въ употребленіи одного языка. Все это было причиной того, что особенности образованія и жизни русскихъ какъбы срослись съ ними, сдѣлались неотъемлемою ихъ собственностію и въ послѣдствіи помогли съ твердою и непоколебимою вѣрою перенести трудныя годы бѣдствій, грозившихъ нѣкогда Россіи смертію и какъ христіанскому, и какъ православному и какъ единому гражданскому обществу. И стала Русь, въ слѣдствіе трудовъ славянскихъ просвѣтителей, единымъ и мощнымъ царствомъ, Русью святою и православною по преимуществу, принадлежать къ которой и благодѣянїями которой пользоваться мы имѣемъ счастье.

Какъ-же не чтить память своихъ благодѣтелей, равноапостольныхъ нашихъ учителей?

Чѣмъ же мы достойно возблагодаримъ ихъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ св. апостоль, завѣщающій поминать своихъ наставниковъ не однимъ хваленіемъ ихъ благодѣтельныхъ трудовъ, но поминать подражая вѣры ихъ. Это подражаніе будетъ самымъ высшимъ даромъ, какой мы можемъ принести своимъ просвѣтителямъ. Недостало-бы намъ времени повѣствовать о всѣхъ тѣхъ плодахъ вѣры равноапостольныхъ братьевъ, которымъ мы можемъ и должны подражать. Посему мы укажемъ только на тѣ особенности ихъ вѣры, подражаніе которымъ необходимо каждому изъ насъ,—это—непоколебимая твердость въ православіи и дѣятельная забота о его распространѣніи. Св. братья не только устроили Православную Славянскую церковь, но и мужественно защищали ее. Оклеветанные римскимъ духовенствомъ, они безбоязненно явились на судъ въ Римъ и съ честью отстояли правоту своей дѣятельности. По смерти Кирилла, Меодій снова подвергся клеветамъ; два съ половиною года томился въ темницѣ, снова былъ судимъ въ Римѣ и, хотя опять возсіяла правота его вѣры, до конца своей жизни терпѣлъ скорби и гоненія за свою непоколебимую твердость въ православіи и ревность къ его распространѣнію. Вотъ доблести, достойныя подражанія всякаго христіанина! Поминая столь доблестныя дѣла вѣры своихъ наставниковъ и взирая на ихъ самопожертвованіе, и мы должны возвышаться до готовности жертвовать всѣмъ сохраненію и защищенію своего высочайшаго духовнаго сокровища, завѣщаннаго св. братьямъ славянскимъ племенамъ,—св. православной вѣры. И, благодареніе Господу Богу, Россія издревле была

ревностной подражательницей этимъ свойствамъ вѣры св. просвѣтителей; изъ всѣхъ славянскихъ народовъ она по преимуществу всегда была и есть вѣрная хранительница и сильная защитница Православія; ея дѣятельная ревность къ православію обнаруживается не только внутри, но и внѣ своихъ предѣловъ; на нее обращены взоры и ею питаются и поддерживаются надежды великаго славянскаго племени, угнетаемаго или врагами христіанства, или же противниками православія. И она никогда не отрекалась оказывать имъ матеріальныя пособія, нужныя для поддержанія православія, никогда не закрывала отъ нихъ свои школы для просвѣщенія свѣтомъ православной вѣры и для приготовленія искусныхъ борцовъ за православіе съ неправославіемъ. Для доказательства же дѣятельныхъ заботъ сыновъ Россіи о распространеніи свѣта Христова и утвержденіи православія въ границахъ своего обширнаго отечества нѣтъ надобности обращаться къ давно минувшимъ временамъ, а достаточно упомянуть объ образовавшемся въ нынѣшнемъ же году миссіонерскомъ обществѣ, имѣющемъ цѣлію просвѣщеніе христіанствомъ, находящихся еще въ тьмѣ язычества и суевѣрій, сыновъ русскаго царства. Еще не много мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, когда ревнители православія, внимая гласу звавшаго ихъ Пастыря, собирались и въ семь св. храмѣ,—одни, намѣреваясь удѣлить по силамъ,—а быть можетъ и сверхъ силъ,—свою лепту на тѣ матеріальныя издержки, которыя необходимы для распространенія духовно питающей и животворящей вѣры; а другіе, по необходимости лишеныя этаго счастья, для молитвы съ первыми о достиженіи св. цѣли, предположенной обществомъ. Считаая себя вправѣ въ настоящія минуты открыто хвалить достойное

высшей хвалы, мы дерзаемъ сказать, что та дѣятельность, какую заявило наше общество, есть дѣятельность по преимуществу въ духѣ св. славянскихъ просвѣтителей, имѣвшихъ цѣлю своей жизни просвѣщать свѣтомъ св. вѣры невѣдущихъ ея. А что и сами члены св. общества желаютъ дѣйствовать въ духѣ и при молитвенномъ содѣйствіи славянскихъ первоучителей, это доказываетъ рѣшимость ихъ благоговѣнно праздновать свое великое дѣло въ день памяти св. Кирилла и Меѳодія.

Будемъ же молить Бога и Его святыхъ угодниковъ Кирилла и Меѳодія, чтобы и на будущее время расло и увеличивалось на св. Руси число ревнителей православія; будемъ молить Бога, чтобы все пришли къ сознанию, что православіе есть нашъ щитъ и непобѣдимый оплотъ, что оно есть прямой путь къ цѣли нашего бытія—царствію небесному и главное звѣно, связующее между собою неразрывнымъ союзомъ цѣлыя народы и царства; будемъ молить Бога, чтобы и на будущее время и общество наше, и юношество, и проповѣдники и ученые были не только проникнуты убѣжденіемъ въ важномъ значеніи заслугъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, но и сильнымъ дѣятельнымъ желаніемъ быть достойными, по руководству церкви, ихъ подражателями, и чрезъ это соучастниками ихъ блаженнаго жребія въ царствѣ Христовомъ.

Уч. Сем. А. Доброгорскій.

Адресы Его Высокопреосвященству.

Отъ III Благочинническаго Округа.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ!

Сильно поразила насъ вѣсть о варварскомъ поступкѣ злодѣя, святотатственно оскорбившаго Тебя Святителя Божія въ то святѣйшее время, когда Ты предстоялъ лицу Божію о насъ, о ввѣренной Тебѣ паствѣ и о всемъ мірѣ. Не было и не можетъ быть большей скорби для насъ, душею преданныхъ Тебѣ пасомыхъ Твоихъ, какъ сказанная скорбь объ оскорбленіи Тебя, всегда Милостивѣйшаго нашего Отца и Благодѣтеля. Въ порывахъ негодованія къ злодѣю и въ чувствахъ искренняго соболѣзнованія о Тебѣ не имѣемъ иного утѣшенія кромѣ того, что Милосердый Господь не иначе какъ по великой любви Своей къ Тебѣ сподобилъ Тебя явно понести какъ бы часть страданій, нѣкогда испытанныхъ Имъ-Святѣйшимъ-Безгрѣшнымъ. Къ этой мысли приводитъ насъ то, что Ты проходилъ всегда великое служеніе Твое воистину какъ Святитель Божій. Молимъ Бога и не престанемъ усердно молить Его, да дастъ Онъ Тебѣ силы понести сіе великое испытаніе Божіе въ духѣ Христовомъ, да укрѣпитъ и тѣлесное здравіе Твое, дабы еще много лѣтъ мы имѣли счастье видѣть Тебя нашимъ Отцомъ и Покровителемъ.

Владыко Святый! приими это слабое выраженіе нашего отношенія къ Тебѣ, какъ говоръъ душь искренно соскорбящихъ Тебѣ.

(Слѣдуютъ подписи).

*Отъ Священно-церковно-служителей Калужскаго уѣзда
села Калужки.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ!

Крайне огорчила насъ вѣсть объ оскорбленіи Тебя—св. Владыки какимъ то злодѣемъ. 22-го мая по сему случаю мы принесли Господу Богу и Пречистой Его Матери предъ чудотворнымъ ликомъ Ея благодарственное моленіе о сохраненіи благодѣтельной-драгоценной для насъ жизни Твоей,—о сохраненіи ея тогда, когда быть можетъ не далеко отъ Тебя была и самая смерть. Глубоко тронутые этимъ событіемъ мы рѣшились засвѣдѣтельствовать Вашему Высокопреосвященству нашу любовь, глубокое уваженіе и преданность и ничѣмъ инымъ не нашли лучше выразить ее, какъ принесеніемъ Вамъ въ даръ Св. Иконы Калужской Богоматери. Приносимъ сей даръ Вашему Высокопреосвященству потому, что сами поставленные на служеніе предъ чудотворнымъ ликомъ Матери Божіей не разъ испытали великую милость Ея къ намъ, которой осмѣливаемся пожелать и Вашему Высокопреосвященству.

(Слѣдуютъ подписи).

Мысли и чувствованія г. редактора Домашней Бесѣды по поводу извѣстія о горестномъ для пастыри Калужской событіи въ прошломъ Маѣ (21 го).

„Лично зная характеръ и свойства преосвященнаго Григорія, мы глубоко, скорбимъ о святотатственно нанесенномъ ему оскорбленіи и присоединяемъ свой голосъ къ единодушному соболезнованію всѣхъ православныхъ христіанъ.

Прими, благосердый Архипастырѣ, и отъ меня, бывшаго воспитанника твоего въ кievской академіи слово сыновняго, искренняго соучастія въ ниспосланномъ тебѣ Промысломъ тяжкомъ испытаніи! Не намъ утѣшать тебя, ибо ты лучше насъ знаешь, кому обѣщано блаженство отъ Того, Кто Самъ терпѣлъ поруганія и заушенія; не намъ укрѣплять тебя въ скончаніи подвига добраго, ибо онъ сдѣлался для тебя обычнымъ, въ теченіи сорокалѣтняго твоего служенія образованію духовнаго юношества, царскому престолу и Церкви православной. Изъ митры, свалившейся съ головы твоей, выпало, говорятъ, много жемчуга; но на мѣсто его Самъ Господь вставитъ каменіе многоцѣнно, которымъ украшаются вѣнцы страсготерпцевъ и исповѣдниковъ имени Его. Мы твердо вѣримъ и знаемъ, что въ боголюбивомъ, смиренномъ сердцѣ твоёмъ нѣтъ и тѣни желанія отмстить твоему наглomu оскорбителю; ты, конечно, уже простилъ его въ душѣ своей, но не проститъ ему законъ, ограждающій святыню храма Божья, неприкосновенность лицъ, посвященныхъ олтарю Господню и честь всякаго человѣка“.

(Домаш. Бес.)

ПО ВОПРОСУ

о воспитаніи и устройствѣ дѣтей духовенства,
примѣнительно къ новому положенію онаго.

(Продолженіе.)

Кромѣ правительственной, есть служба частная, напр. по вѣдомству межевому, телеграфному, на желѣзныхъ дорогахъ и др. Правда, что для отправленія нѣкоторыхъ частныхъ службъ нужно нѣкоторое спеціальное предварительное образованіе, напр. чтобы быть землемѣромъ, нужно учиться таксаціи. Но не всѣ же, выпедшіе изъ семинаріи и училищъ до окончанія семинарскаго курса, уволены изъ оныхъ по неспособности къ ученію; и оказавшіеся неспособными къ семинарскимъ наукамъ иногда оказываются очень способными къ какому нибудь спеціальному техническому обученію. Иныя же службы частныя, доступныя способнымъ изъ уволенныхъ до окончанія курса Семинаристовъ, столь выгодны въ отношеніи къ матеріальному обезпеченію, что такихъ выгодъ не можетъ дать иная правительственная служба и окончившимъ курсъ Семинаріи. Вотъ, напр., что недавно разсказалъ намъ одинъ молодой о. діаконъ о себѣ и о своемъ братѣ. „Оба мы съ братомъ вышли изъ Семинаріи въ одно время. Я окончилъ полный семинарскій курсъ, а братъ мой уволенъ былъ изъ низшаго отдѣленія. Отецъ нашъ, причетникъ сельскій, сколько радъ былъ хорошему концу моего ученія, столько же былъ опечаленъ увольненіемъ брата моего изъ семинаріи. Я скоро поступилъ на настоящее мѣсто (хоть и въ городѣ,—замѣтилъ отъ себя,—но очень не богатое мѣсто), и этимъ еще болѣе утѣшилъ отца. Братъ же сначала не зналъ куда дѣваться. Но въ то время, къ счастью его, были от-

крыты таксаторскіе классы при Гимназіи. Приготовившись къ экзамену и выдержавши его, братъ поступилъ въ таксаторскій классъ, и вышелъ оттуда лучшимъ ученикомъ. Поступивъ на службу при Уѣздной Земской Управѣ сверхъ штата, онъ сначала мало имѣлъ дѣла, но не пренебрегалъ никакимъ малымъ дѣломъ по обмежеванію земли и скоро сталъ извѣстенъ по аккуратности и тщательности своихъ работъ. Его стали приглашать на частное обмежеваніе земли своей богатые помѣщики. И вотъ онъ пятый годъ на этой частной службѣ, помогаетъ отцу, присылаетъ подарки мнѣ и нажилъ капиталецъ, какого мнѣ и въ долгій вѣкъ не нажить на лучшемъ мѣстѣ въ своей должности, — тысячь до трехъ, и пока не думаетъ о казенной службѣ.“

Вотъ другой разказъ объ уволенномъ изъ низшаго класса Семинаріи не нашей впрочемъ, а одной изъ при Волжскихъ епархій, переданный намъ однимъ высокоуважаемыхъ духовнымъ лицомъ. „Этотъ уволенный изъ школы Семинаристъ поступилъ на службу въ одно частное общество Пароходства. Скоро онъ, по своимъ способности и сметливости, подъ надзоромъ другихъ, научился управлять пароходами во время плаванія и ему ввѣренъ былъ отъ Общества пароходъ, чтобы водить его по Волгѣ, при отличномъ жалованьѣ. И изъ этаго жалованья своею аккуратностію и бережливостію въ жизни онъ скопилъ себѣ капиталъ, такъ что чрезъ 12 лѣтъ по поступленіи на службу въ пароходную компанію, онъ сдѣлался купцемъ и могъ купить себѣ собственный пароходъ, который и предлагаетъ мнѣ, бывшему нѣкогда своему начальнику въ учебномъ заведеніи, къ моимъ услугамъ, если я пожелаю прокатиться по Волгѣ, — прибавляетъ сообщившее намъ этотъ разказъ о бывшемъ семинариствѣ лице“. А братъ это-

го нынѣ купца, а бывшаго Семинариста, окончившій курсъ въ Семинаріи, намъ лично сдѣлавшійся извѣстнымъ когда мы были въ томъ городѣ, гдѣ онъ живетъ, теперь только діакономъ и экономомъ Семинаріи. Эти не многіе, всего два примѣра показываютъ впрочемъ, что уволенные изъ школы до окончанія курса дѣти духовенства, если не пренебрегутъ своими способностями, и не будутъ сидѣть дома, а съ предпріимчивостію, свойственною юношескому возрасту, будутъ искать себѣ мѣста и занятія по своимъ способностямъ, могутъ хорошо устроиться.

Частная служба по межевому вѣдомству, какъ мы видѣли изъ примѣра, очень выгодна. А занятія и дѣла по межеванію земель всегда будетъ довольно, такъ какъ земли переходятъ отъ владѣльца къ владѣльцу, раздробляются между наслѣдниками, или разныя владѣнія соединяются въ одно большое общее. И для желающихъ есть возможность учиться землемѣрію. Въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ открыты особыя классы для образованія частныхъ землемѣровъ и таксаторовъ, въ которые допускаются по экзамену молодые люди *всѣхъ сословій* съ знаніями, соответствующими курсу уѣздныхъ училищъ. Тѣмъ изъ вольноприходящихъ, кои, оказавъ по исполненіи достаточныя познанія въ ариметикѣ, алгебрѣ до уравненія 2-й ст. и геометріи (преимущественно планиметріи), будутъ отличаться хорошимъ поведеніемъ, могутъ быть назначаемы стипендіи отъ казны въ количествѣ 120 р. въ годъ. Молодые люди, по выслушаніи съ успѣхомъ курса, продолжающагося два года, получаютъ аттестатъ, съ правомъ именоваться частными землемѣрами и таксаторами и пользуются особыми преимуществами, на ос-

нованіи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта (*).

Еще выгодная служба частная—это желѣзно-дорожная. При многихъ уже открытыхъ у насъ въ Россіи и постоянно болѣе и болѣе строящихся и открывающихся желѣзныхъ дорогахъ, нѣтъ сомнѣнія, долженъ быть большой спросъ на служащихъ. Желѣзно-дорожная служба вообще дѣлится на два рѣзко различающіеся между собою вида. Служба при конструкціи (при постройкѣ) дороги, и служба при эксплоатации, когда уже открыто движеніе по линіи и организуется администрація дороги. При постройкѣ дороги, весь комплектъ служащихъ, за исключеніемъ служащихъ по письмоводству, которыхъ при сокращенномъ способѣ письмоводства требуется весьма мало, состоитъ изъ специалистовъ—инженеровъ, архитекторовъ, механиковъ, технологовъ и, по счетоводству, бухгалтеровъ и другихъ. Потому служба при постройкѣ дороги, хотя весьма выгодная, гдѣ жалованье по самой низшей спеціальности не менѣе 100 р. въ мѣсяць, надобно прямо сказать,—недоступна для семинаристовъ, не только недоучившихся, но и окончившихъ полный курсъ семинарскаго ученія, не получившихъ никакого техническаго образованія. „Но на службу при эксплоатации желѣзной дороги,—скажемъ собственными словами одного уже нѣсколько лѣтъ служащаго на желѣзной дороги архитектора, (изъ письма котораго къ намъ мы извлекаемъ здѣсь свѣденія о желѣзно-дорожной службѣ), можно рассчитывать Семинаристамъ. Здѣсь много такихъ должностей, которыя не требуютъ строго спеціальной подготовки. Такихъ служащихъ, какъ напр.

(*) Моск. Вѣд. 1870 г. №101. Объяв. Конст. Меж. Инстит.

телеграфистовъ (настанц. IV кл. по одному, III и выше по два), кондукторовъ на каждой дорогѣ требуется не мало, и для человѣка аккуратнаго достаточно 2-хъ или 3-хъ мѣсяцевъ, что бы быть исправнымъ служащимъ. Жалованье телеграфиста, напр. на Орловско-Витебской дорогѣ было отъ 20 до 25 р. въ мѣсяць, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Кондукторы получали отъ 30 до 40 р. въ мѣсяць. Едвали нужно больше времени, чтобы освоиться съ обязанностями Начальника станціи, гдѣ главнымъ образомъ требуется аккуратность. Жалованье же Начальника станціи отъ 600 до 1000 и болѣе рублей. Начальнику станціи уже открытъ доступъ къ высшимъ должностямъ по отдѣльнымъ отраслямъ управленія“ (*).

Но если прямо изъ семинаріи нельзя дѣтямъ духовенства поступать на очень выгодную службу при постройкѣ желѣзной дороги,—по недостатку спеціальнаго образованія, какъ сказано выше: то для желающихъ изъ нихъ есть заведенія, казенныя и частныя, гдѣ можно подготовиться къ этой службѣ. Педагогическій Совѣтъ Императорскаго Московскаго Техническаго училища, напр., объявляетъ (**), что въ немъ полагается 100 казенно-коштныхъ вакансій преимущественно для круглыхъ сиротъ изъ русскихъ подданныхъ всѣхъ сословій. Воспитанники принимаются

(*) Не пройдемъ молчаніемъ и о другихъ низшихъ должностяхъ, о которыхъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ къ намъ вышеозначенное лице,—должностяхъ будочниковъ (коихъ полагается минимумъ по одному на двѣ версты) и стрѣлочниковъ на станціяхъ. Жалованье будочника до 10 р. и пользованіе землею при дорогѣ, стрѣлочника же—до 15 р.

(**) Москов. Вѣд. 1870 г. № 102.

въ возрастѣ въ приготовительные классы отъ 12 до 16 лѣтъ, въ общіе—отъ 15 до 19 и въ спеціальныя не моложе 18 лѣтъ. Приемъ въ училище будетъ съ 15 Августа до 1 Сентября. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ спеціальныхъ классахъ получаютъ званія: по инженерно-механическому отдѣленію инженеръ-механика, по механическо-строительному механика-строителя, по инженерно-техническому инженеръ-технолога. Ученики практическаго класса выпускаются съ званіемъ ученаго мастера.

Скажемъ теперь о торговыхъ и промысловыхъ занятіяхъ, которыя прямо указаны дѣтямъ духовенства въ самомъ положеніи объ открытіи имъ путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности. Съ усмѣшкою иные изъ духовенства говорили, читая это новое положеніе о правахъ дѣтей своихъ на торговлю и промыслы: „даны права промыслять и торговать! А на что они будутъ торговать? На гроши чтолъ 'отцовскіе'“? Теперь не слышно этихъ говорювъ. И хорошо, что перестали говорить. Правда, что безъ капитала нельзя вести ни промысловъ, ни торговли. И потому нечего и говорить о возможности для дѣтей духовенства прямо съ перваго раза открыть собственную торговлю и начать какой либо промыслъ, когда само духовенство,—отцы ихъ по извѣстной всякому бѣдности, не могутъ дать своимъ дѣтямъ капитала на торговлю и промыслъ. Но и изъ торговаго сословія не всѣ родились богачами, не всѣ начинали съ обширной торговли. Пинунцій сіи строки живетъ среди торговаго сословія, и знаетъ многихъ, которые родились въ бѣдности, мальчиками поступали въ чужую лавку для пріученія къ торговлѣ, начинали собственную торговлю съ небольшою суммою

которую сберегали изъ жалованья и на кредитъ, и теперь торгуютъ на тысячи, десятки тысячъ; мы знаемъ лично и такихъ, которые, открывъ сначала лавку съ товаромъ на небольшія сотни рублей, теперь торгуютъ на сотни тысячъ рублей. Капиталь, говорятъ торговцы, дѣло наживное. Къ приобрѣтенію его нужны трудъ, или кредитъ, а затѣмъ смѣтливость, оборотливость, бережливость и умѣнье пользоваться благопріятными обстоятельствами. Мы не станемъ говорить о кредитѣ, который едва ли найдутъ для себя у когонибудь дѣти духовенства. Но къ труду мы считаемъ ихъ всѣхъ способными. Найдется у многихъ и смѣтливость и оборотливость и другія качества, нужныя для торговца и промышленника. Правда безъ капитала и кредита дѣтямъ духовенства приходится начинать торговыя занятія съ труда не легкаго, нужно поступать въ услуженіе, въ мальчики къ торговцамъ. Этотъ путь къ обезпеченію своего существованія мы считаемъ для окончившихъ курсъ Семинаріи и не удобнымъ по возрасту и не приличнымъ по образованію ихъ. Этотъ путь считаемъ также не свойственнымъ вообще всѣмъ дѣтямъ духовенства, которые имѣютъ возможность и способности итти путемъ дальнѣйшаго образованія къ устройству своей жизни, или желаютъ посвятить себя служенію церкви. Но тѣмъ, которые вышли изъ школы малолѣтними, которые почему либо не могутъ продолжать дальнѣйшаго образованія, — чьи бы они ни были дѣти, священно-служителей ли, или церковно-служителей, личныхъ ли дворянъ дѣтей имѣютъ права, или дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, — почему бы не прилично было поступать въ мальчики въ какой либо магазинъ заводчика, фабриканта, торговца? Изъ мальчиковъ выходятъ прикащики, изъ прикащиковъ хозяева. Униженія тутъ

никакого нѣтъ. Личное же право останется съ ними, и оно пригодится имъ въ самостоятельной жизни. Можетъ быть въ этой жизни, начатой съ служенія мальчиками, многихъ изъ дѣтей духовенства ожидаетъ въ послѣдствіи и богатство, и честь, и слава. Припомнился намъ еще одинъ примѣръ. У одного священника нашей епархіи, давно умершаго, по фамили С., было пять сыновей, которые также умерли. Изъ нихъ одинъ былъ священникомъ и оставилъ послѣ себя малолѣтнюю дочь безъ всякихъ средствъ къ жизни; другой былъ воспитателемъ въ учебномъ заведеніи и послѣ себя оставилъ тоже вдову жену и малолѣтнюю дочь съ бѣднымъ пансіономъ; третій служилъ въ гражданской службѣ, долго былъ секретаремъ К—ри и оставилъ хорошій капиталъ дѣтямъ. Двое же остальныхъ, исключенные изъ низшихъ классовъ училища, поступили мальчиками въ магазинъ одного фабриканта, а умерли купцами, оставивъ хорошій капиталъ наследникамъ.

Не столько выгоды въ жизни обѣщаетъ трудъ простаго какого-нибудь ремесленника, сколько занятія торговлею и промысломъ. Но и этимъ трудомъ не должны пренебрегать дѣти духовенства, если есть способности къ какому либо ремеслу и не видится имъ другаго пути къ обезпеченной жизни. Мудрено назвать богатство ремесломъ, какъ часто наживаютъ торговлею, но за то въ жизни торговой счастье нерѣдко измѣняетъ человѣку, и богачи иногда быстро бѣднѣютъ; напротивъ трудъ ремесленника, при честномъ выполненіи его, ведетъ къ болѣе прочному обезпеченію жизни; во всякомъ случаѣ при знаніи ремесла и при тщательномъ трудѣ не только можно имѣть свой трудовой хлѣбъ, но и довольство въ жизни и всегда носить честное

имя трудолюбиваго челоуѣка. У одного хорошо извѣстнаго намъ причетника есть сынъ глухонѣмой. Отецъ отдалъ его въ Москвѣ обучаться ремеслу рѣзчика. И глухонѣмой сынъ, обучившись ремеслу и сдѣлавшись мастеромъ, на свое жалованье вновь переправилъ развалившійся домъ своего бѣднаго и многосемейнаго отца. Стыдиться никакого ремесла не должно. Занятіе, какого бы рода ни было, лишь бы было полезно и не вело къ безнравственности, никогда не обезчестить, не унижить ни кого; всякій полезный трудъ заслуживаетъ почета. Напротивъ,—если бы кто изъ сыновей духовенства не захотѣлъ посвятить себя какому-либо полезному занятію и труду и остался бы жить у родителей, безъ опредѣленной цѣли и занятія, пока будутъ держать его *нужные* отецъ и мать при себѣ,—то эта лѣнь и пренебреженіе къ труду, эта праздная и безцѣльная жизнь и неразлучные съ праздною тушеядство и другіе пороки непременно обезчестятъ такихъ дѣтей духовенства и въ обществѣ вызовутъ къ нимъ одно презрѣніе.

Но указавъ для дѣтей духовенства разные выходы изъ труднаго ихъ положенія и разные пути къ устройству и обезпеченію ихъ существованія на различныхъ поприщахъ жизни и дѣятельности, мы и сами не думаемъ, что удовлетворили всѣмъ вопросамъ по устройству дѣтей, всѣмъ требованіямъ и желаніямъ духовенства и ихъ дѣтей. Намъ, пожалуй, еще скажутъ: „хорошо, мы отдали бы дѣтей учиться чему-нибудь полезному для нихъ. Но мы бѣдны. Гдѣ найдемъ школы для всѣхъ дѣтей нашихъ, въ которыхъ бы они могли учиться на казенный счетъ? Ибо у насъ нѣтъ средствъ, чтобы воспитывать ихъ на свой счетъ, хоть бы они и могли учиться въ высшихъ заведеніяхъ.“

Мы готовы были бы опредѣлить ихъ на какую нибудь частную выгодную службу, учить ихъ ремеслу, отдать въ услуженіе, въ мальчики къ заводчику, купцу, въ какое либо общество. Но гдѣ есть свободныя мѣста для нихъ? Кто можетъ принять ихъ? Кому нужны они?“ Вполнѣ понимаемъ всю важность сихъ и подобныхъ вопросовъ. Въ приисканіи свободныхъ мѣстъ для дѣтей мы и поставляемъ главное затрудненіе духовенства сельскаго, провинціальнаго, отдаленнаго отъ центровъ жизни государственной, общественной, научной, торговой, фабричной и т. п., отъ столицъ и большихъ городовъ, гдѣ удобнѣе къ чему нибудь присмотрѣться, есть у кого, что нужно, и спросить. Но мы сами, живя въ провинціальному городѣ, гдѣ нѣтъ ни высшихъ учебныхъ заведеній, ни школъ техническихъ, ни фабрикъ, ни заводовъ, гдѣ торговля, какъ говорятъ сами торговцы, такъ тиха, что нечего дѣлать,—въ городѣ, который пока обойденъ новыми путями, мы сами не можемъ помочь этому горю духовенства, не можемъ указать ни одного опредѣленнаго мѣста его дѣтямъ. Потому мы и оговорились въ самомъ началѣ, что не беремъ на себя рѣшенія этой задачи, а взялись указать только общіе пути къ устройству дѣтей духовенства. Но отъ насъ до Москвы не далеко, а отъ Москвы и Петербурга близко, даже ближе, чѣмъ Калуга, не по разстоянію. разумѣется, а по времени сообщенія. А тамъ въ обоихъ столицахъ, главныхъ центрахъ русской жизни, есть, по слухамъ, не мало добрыхъ людей, которые готовы и рады помочь бѣднымъ людямъ, указать имъ дорогу къ жизни, приискать мѣсто и занятіе и помочь даже въ средствахъ содержанія особенно тѣмъ, которые желаютъ учиться чему нибудь полезному, Говоря о разныхъ учебныхъ заведеніяхъ,

мы уже сообщили, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ казенныхъ стипендій, выдаются пособія. Эти пособія выдаются именно изъ суммъ, жертвуемыхъ разными частными благотворительными лицами. Къ утѣшенію и ободренію духовенства и дѣтей его, въ добавленіе къ сообщеннымъ свѣденіямъ, мы считаемъ нужнымъ присоединить слѣдующія извѣстія. Въ „*Современныхъ Извѣстіяхъ*“ (1870 г. № 36) пишутъ: „Проектированное общество для пособія бѣднымъ воспитанникамъ технологическаго института растетъ съ каждымъ днемъ, и въ настоящее время подъ проектомъ устава подписалось болѣе ста человекъ. Большинство принадлежитъ къ крупному промышленному классу. Общество будетъ именоваться: „обществомъ для пособія учащимся с. петербургскаго технологическаго института“. Цѣль общества состоитъ въ выдачѣ учащимся денежныхъ пособій, единовременныхъ или постоянныхъ, въ видѣ стипендій, и вообще во всякаго рода содѣйствіи, клонящемся къ обезпеченію ихъ быта. Самый проектъ поступилъ уже на разсмотрѣніе высшаго правительства“. Въ Москвѣ съ 1865 года существуетъ *Братство Святителя Николая*, учрежденное при Николо-лвленской церкви въ память усопшаго Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. Цѣлю своею оно поставило помогать бѣдному духовенству въ воспитаніи дѣтей. Доселѣ благотворительность своею братство обращало на дѣтей бѣднѣйшихъ и многосемейныхъ духовныхъ лицъ Московской епархіи. Но 16 октября прошлаго 1869 года въ общемъ Собраніи братства читана была однимъ изъ Московскихъ священниковъ (А. М. Ивановымъ-Платоновымъ) записка, въ которой онъ предлагаетъ свои соображенія о возможности и нуждѣ расширять кругъ благотворительности.

Братства, — въ виду новаго затруднительнаго положенія всего вообще духовенства, принять на свое попеченіе вспомошествованіе бѣдному духовенству не одной Московской, но и другихъ епархій, и преимущественно въ воспитаніи и пристройствѣ тѣхъ дѣтей духовенства, которые не найдутъ себѣ мѣста въ духовныхъ училищахъ и въ духовномъ званіи. „Наше Братство, говорилъ почтенный отецъ, находится въ центрѣ народной русской жизни, въ Москвѣ, имѣетъ вліятельныхъ членовъ въ другомъ правительственномъ центрѣ Россіи — въ Петербургѣ. Братство имѣетъ въ числѣ своихъ членовъ людей, занимающихъ разнообразныя и вліятельныя положенія въ обществѣ: священниковъ, законоучителей разныхъ учебныхъ вѣдомствъ, профессоровъ академіи и университета, учителей и начальниковъ различныхъ классическихъ и реальныхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, редакторовъ и сотрудниковъ журналовъ и газетъ, лицъ занимающихъ значительныя мѣста въ администраціи, военныхъ, медиковъ, богатыхъ торговцевъ, фабрикантовъ, членовъ разныхъ обществъ и т. п. Вездѣ, гдѣ живутъ, служатъ, или гдѣ бывають наши члены — Братчики, вездѣ нужны люди, вездѣ есть мѣста для людей способныхъ. Нужно только во время знать, гдѣ что нужно, какія условія требуются для поступленія въ такое или другое заведеніе, на такое или другое мѣсто. Каждому изъ братчиковъ не трудно имѣть такія свѣденія о мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ и служить, и о ближайшихъ къ нему, имѣющихъ съ нимъ какія нибудь отношенія. Такимъ образомъ Братство чрезъ своихъ членовъ всегда можетъ знать, какія есть гдѣ мѣста и заведенія, удобныя для поступленія дѣтямъ духовенства, какъ можно поступить туда, какаа подготовка и какія спо-

собности требуются для известнаго мѣста, какія права и выгоды оно можетъ обѣщать и т. д. И вотъ прежде всего одними этими свѣденіями, недѣлая большихъ затратъ, не обременяя себя большими заботами, братство могло бы помогать духовенству. Для духовенства важно было бы уже то, чтобы каждый священникъ, дьяконъ и причетникъ, имѣющій неприсвоенныхъ сыновей, могъ быть увѣренъ, что есть въ Москвѣ общество людей, которые принимаютъ участіе въ такихъ неприсвоенныхъ дѣтяхъ, къ которымъ всегда можно обратиться и которые не откажутся дать добрый совѣтъ и оказать помощь, въ чемъ можно. Братство не только могло бы указывать духовенству, куда пристраивать дѣтей, но при удобномъ случаѣ и на самомъ дѣлѣ хлопотать чрезъ своихъ членовъ о пристройствѣ того или другаго мальчика къ известному мѣсту, и имѣть постоянныя свѣденія о всѣхъ пристроенныхъ имъ къ тому или другому мѣсту, и чрезъ своихъ членовъ наблюдать за ними, руководить ихъ нужными совѣтами и т. д... Каждый изъ духовныхъ, нуждающихся въ пристройствѣ дѣтей, могъ бы такимъ образомъ имѣть въ братствѣ Св. Николая дѣйствительное духовное братство—родственный кругъ, къ которому можно обратиться, если не за денежною помощію, то за совѣтомъ и свѣденіями, и которому можно поручить наблюденіе за дѣтьми, отпускаемыми на чужую сторону, пускаемыми по новой незнакомой дорогѣ. Это для многихъ изъ духовенства было бы дороже всякихъ денежныхъ пособій“. Для правильной дѣятельности братства въ семъ новомъ направленіи о. Иванцовъ-Платоновъ предлагаетъ составить *Комитетъ по дѣлу вспоможенія дѣтямъ духовнаго происхожденія, обучающимся въ свѣтскихъ учебныхъ заве-*

денякъ и выходящихъ въ свѣтскія званія. За тѣмъ онъ предлагаетъ, если позволятъ средства, нанять въ Москвѣ домъ, въ которомъ бы могли имѣть бесплатное помѣщеніе тѣ изъ молодыхъ людей духовнаго происхожденія, которые обучаются въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и получать пріютъ и руководство на первыхъ порахъ пребыванія въ столицѣ. Беспріютные семинаристы, пріѣзжающіе изъ разныхъ епархій держать экзамень въ высшія учебныя заведенія, или искать себѣ другихъ мѣстъ въ столицѣ (*), *Православное Обозрѣніе*, сообщая (**), что предложеніе о. Иванцова-Платонова принято было въ братствѣ съ большимъ сочувствіемъ, и что нѣкоторыми изъ братьчиковъ здѣсь же въ собраніи заявлена была готовность содѣйствовать осуществленію выраженныхъ въ запискѣ предположеній, выражаетъ увѣренность, что дѣло это не будетъ оставлено, и на предстоящемъ собраніи братства получить болѣе твердое и опредѣленное направленіе.

Выражая съ своей стороны полное сочувствіе предложенію почтеннаго о. Иванцова-Платонова, мы увѣрены, что духовенство епархій нашей приметъ извѣстіе о семъ также съ сочувствіемъ. Дай Божь, чтобы это предположеніе о расширеніи круга благотворной дѣятельности Братства Св. Николая на пользу всего русскаго духовенства поскорѣ осуществилось на дѣлѣ! И можно надѣяться, что Москва—сердце Россіи

(*) Въ сіи соображенія подробно раскрыты въ статьѣ: «о воспитаніи и пристройствѣ дѣтей духовнаго происхожденія въ духовнаго званія, примѣнительно къ новому положенію духовенства», помѣщенной въ Октябрьской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* за 1869 годъ.

(**) Ноябр. 1869 г. стр. 432.

не замедлитъ этимъ дѣломъ. Но какъ задуманное въ Братствѣ Св. Николая дѣло призрѣнія дѣтей всего духовенства русскаго требуетъ большихъ средствъ: то хорошо было бы, еслибы духовенство всѣхъ епархій откликнулось на это дѣло опредѣленнымъ взносомъ въ кассу Братства, чтобы имѣть права на призрѣніе своихъ дѣтей въ этомъ Братствѣ.

Заклучимъ свои мысли объ устройствѣ дѣтей духовенства желаніемъ имъ скорѣйшаго и наилучшаго устройства.

(Продолженіе будетъ.)

ИЗВѢСТІЯ

Назначеніе на Епископскую кафедру въ Сѣверной Америкѣ.—Въ Москов. Епарх. вѣдомостяхъ (№ 26) напечатанъ указъ св. Синода отъ 18 го минувшаго Іюня объ именованіи учрежденной въ Сѣверной Америкѣ Архіерейской Кафедры Алеутскою и Аляскинскою и о назначеніи на эту кафедру исправляющаго должность Инспектора Московской духовной Академіи Архимандрита Іоанна.

Нареченіе и хиротонія Арх. Іоанна во Епископа.—По словамъ «Голоса», въ субботу, 27-го іюня, прибылъ въ с.-Петербургъ архимандритъ Іоаннъ, назначенный представителемъ русской церкви въ Америкѣ, нареченіе его во Епископа происходило 1 Іюля, а 5 іюля, во Свято-троицкой Александро-невской лаврѣ, въ соборѣ совершена хиротонія его, послѣ которой новый епископъ, не позже какъ чрезъ 14 дней, отправится къ мѣсту своего назначенія. На 1-е іюля, въ среду, въ первомъ часу, во времени нареченія собралось большое число публики. Молитва о нарекаемомъ была самая сердечная и благожеланія самыя искреннія. «Дай Богъ вамъ (желали отцу архимандриту Іоанну) Божіе благословеніе. Вамъ предстоитъ путь дальній, труды апостольскіе», «Отъ васъ, говорили ему другіе, зависитъ все: какое начало дѣлу положите. Можете дать ему узкое развитіе; можете раскинуть свою дѣятельность во всю длину и ширину Америки. Можете открыть не только приходы, но цѣлыя епархіи». Молодостью, свѣжестью, симпатичностью нарекаемаго во епископа богоспасаемаго града Новоархангельска были оживлены всѣ присутствовавшіе при совершеніи нареченія. Изъ русскихъ никто не достигалъ епископскаго сана въ молодыхъ лѣтахъ, особенно въ лѣтахъ о. архимандрита Іоанна. (*) Указываютъ обыкновенно на Филарета, митрополита московскаго, и Макарія, архіепископа виленскаго, какъ на достигшихъ святительскаго сана въ молодыхъ лѣтахъ. Филаретъ, митрополитъ московскій, родившійся въ 1782 году 26 декабря, хиротонисанъ въ епископа въ 1817 году 5 августа. Макарій, архіепископъ виленскій, окончившій курсъ въ кіевской академіи въ 1844 году, возведенъ былъ въ санъ

(*) О. Іоаннъ (до монашества Стефанъ Егоровичъ Митропольскій) окончилъ курсъ наукъ въ Калужской духовной Семинаріи въ 1858 г., въ Моск. дух. Академіи—въ 1862 г. Ред.

епископа вишняцкаго въ 1851 году, чрезъ 10 лѣтъ службы, а дана ему епархія чрезъ 17 лѣтъ службы. Архимандритъ Іоаннъ, 32 лѣтъ отъ роду, на 8-мъ году службы возводится въ санъ самостоятельнаго епископа на вновь открытую кафедру, на которой онъ долженъ быть представителемъ восточнаго православія для сохраненія унаслѣдованной въ Новомъ Свѣтѣ православной паствы и для приобрѣтенія новыхъ чадъ православной церкви во всѣхъ концахъ Новаго Свѣта. Молебное пѣніе, по обычаю, совершенно было первенствующимъ членомъ святѣйшаго синода; пѣніе исполняли прочіе члены. Протодіакономъ сказано было многолѣтіе Государю Императору, святѣйшему правительствующему синоду и нарекаемому во епископа богоспасаемаго града Новоархангельска, архимандриту Іоанну.

Священнодѣйствіе хиротоніи совершалъ Высоко-преосвященный Исидоръ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій вмѣстѣ съ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ Архіепископомъ Рязанскимъ и Преосвященными Епископами Павломъ Ладожскимъ и Тихономъ Выборгскимъ.

Жалованье Епископу Алеутскому положено три тысячи, но для него нѣтъ еще ни архіерейскаго дома, ни церкви, ни ризницы, ни церковной утвари; не рѣшено также окончательно, гдѣ ему имѣть постоянное мѣстопребываніе: въ Нью-Йоркѣ, или Сан-Франциско, или въ Ново-архангельскѣ.

(Вечер. Газ. и Совер. Изв.)

Какіе мотивы и цѣль современнаго стремленія Англиканской церкви къ взаимно-общенію съ Восточными православными церквами?—На этотъ вопросъ находятъ отвѣты въ одномъ докладѣ (report) англиканскаго комитета по дѣлу о взаимно-общеніи (intercommunion) церквей. Это во 1-хъ нужды чисто практическія. Англичане, живущіе на востокѣ по торговымъ дѣламъ, часто умираютъ внезапно отъ холеры, и, большею частію, остаются безъ христіанскаго напутствія и погребенія, вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ жительства мѣстныхъ англійскихъ капеллановъ (духовныхъ лицъ.) Поэтому англиканцы желаютъ, чтобы обряды христіанскаго погребенія совершаемы были надъ ними мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ восточной церкви. Такое же желаніе они высказываютъ относительно крещенія англійскихъ дѣтей, рождающихся на Востокѣ, преподанія святаго причастія лицамъ ихъ вѣроисповѣданія, путешествующимъ или смертельно заболѣвающимъ вдали отъ англійскаго духовенства... Во 2-хъ, для англичанъ желательно взаимно-общеніе съ востокомъ въ виду,

такъ сказать, общаго отпора честолюбивымъ притязаніямъ римскаго папы Пія IX, въ недавнее время собственной своею властію созвавшаго вселенскій соборъ; и въ 3-хъ, цѣль ихъ стремленій къ взаимно-общенію съ православными состоитъ въ томъ, что бы доказать предъ диссидентами и другими сектантами въ Англіи истинность англиканства, вступающаго въ солидарныя отношенія съ древне-вселенскою восточною церковію... Въ виду сего послѣдователямъ англиканской церкви хочется возстановить между восточною и своею церквами такія отношенія, которыя давали бы возможность какъ мірянамъ, такъ и духовнымъ этихъ двухъ церквей, не лишаясь общенія съ своею соборною церковію, участвовать въ таинствахъ и службахъ той, то другой церкви взаимнообразно...

(Моск. Епар. Вѣд.)

Сослуженіе единовѣрца съ православными.—Въ современныхъ Извѣстіяхъ отъ 2-го сего іюля пишутъ: „Намъ сообщаютъ изъ Макарьева (Костр. губ.), что тамъ въ день пятидесятницы Высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Костромской, во время проѣзда его по епархіи, совершалъ въ одномъ изъ православныхъ храмовъ Божественную литургію. Въ сослуженіи съ нимъ, между прочимъ мѣстнымъ духовенствомъ находился и настоятель высококовского единовѣрческаго монастыря іеромонахъ Іустинъ (бывшій раскольниковымъ епископомъ). Это обстоятельство служитъ яснымъ доказательствомъ, что единовѣрцы чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе дѣлаются общительными съ православными, что, конечно, вполне соотвѣтствуетъ и самой сущности единовѣрія, и что напрасно нѣкоторые увѣряютъ даже печатно, будто бы сослужить съ православнымъ духовенствомъ и въ православномъ храмѣ могъ рѣшиться только одинъ настоятель Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря.»

Новый случай изуверства въ жизни раскольниковъ.—Въ Пермскихъ Епарх. вѣдомостяхъ отъ 17-го мѣсяца Іюня сообщаютъ: «На дняхъ, въ нашемъ Шадринскомъ уѣздѣ, совершилось страшное и никогда здѣсь небывалое преступленіе, главною и исключительною причиною котораго былъ, одинъ только дикій фанатизмъ раскольниковскій. Деревни Кланой, Ольховской волости и прихода, крестьянка А. С. М—ва, наслушавшись разныхъ бредней раскольниковскихъ, и желая поскорѣе оказать особенную ревность свою по старой вѣрѣ, рѣшилась принести въ жертву единственную и любимѣйшую,

едва только достигшую годового возраста, дочь свою, по имени Александру, въ полной увѣренности, что жертва эта не только будетъ пріятна и угодна „Спасу и Богородицѣ,“ но еще спасительна, какъ для дочери ея, такъ въ особенности для нея заблудшей, потому что доставить ей, „великой грѣшницѣ,“ самый вѣрный и удобный случай добровольно принять и перенести, на сей землѣ всевозможныя муки и страданія (подъ которыми, вѣроятно, хотѣла разумѣть она преслѣдованія за убійство со стороны закона), и такимъ образомъ—приготовить ей, вмѣстѣ съ дочерью, вѣнецъ мученической на небѣ. Такое злое намѣреніе появилось у А—ны еще на пасхальной недѣлѣ, но до сихъ норъ, по разнымъ независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, она, при всемъ желаніи своемъ, ни какъ не могла привести его въ исполненіе. Наконецъ насталь праздникъ,—день памяти перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая,— праздникъ особенно уважаемый русскимъ народомъ. Въ этотъ день дочь А—ны почему-то проснулась раньше обыкновеннаго и плачемъ своимъ разбудила спавшую подлѣ нея мать свою.—А—на встала, взяла дочь на руки, сколько могла, утѣшила и пошла, вмѣстѣ съ ней, умываться. Умывшись, она разбудила старшую сноху свою, заставила ее управляться по хозяйству, а сама пошла въ клѣтъ, ради праздника загля тамъ свѣчи передъ иконами и, держа на лѣвой рукѣ дочь свою, стала въ такомъ положеніи молиться Господу Богу. Во время молитвы ей снова приходитъ давно мучившій ее помысль о принесеніи въ жертву своего ребенка. Предполагая, что помысль этотъ отъ Бога, А—на весьма обрадовалась тому, что уготовала наконецъ жертву Господу Богу и рѣшилась немедленно привести злое свое намѣреніе въ исполненіе. Для этой цѣли она тотчасъ же оставила свою молитву, взошла вмѣстѣ съ ребенкомъ въ избу и, улучивъ минуту, когда сноха ея вышла на дворъ и занялась хозяйствомъ, она, ни кѣмъ незамѣчаемая, подошла къ топившейся въ то время избной печи, отодвинула стоявшую тамъ съ водой чугунокъ и, со всего размаху, бросила туда, безъ всякой жалости, своего ребенка. Ребенокъ, при паденіи, встретился и, по показанію А—ны, уналъ сначала не далеко; но А—на этимъ не обрадовалась, взяла клюку и „свое сердешное дитятко“ подвинула въ самое пламя. Увѣрившись, что ребенокъ ея уже окончательно лишился жизни, А—на прославила Бога, вышла изъ избы и преспокойно завялась обычными ей дѣлами по хозяйству. Вскорѣ приходитъ въ избу сноха А—ны и ничего не подозревая беретъ клюку и хочетъ, по обыкновенію, помѣшать обгорѣлыя дрова въ печкѣ; но—о

ужасъ!—въ печкѣ, въ страшномъ пламени, почернѣвшій и обезображенный трупъ ребенка!... Опрометью кинулась она изъ избы, разбудила мужа, свекра и другихъ семейныхъ и объявила имъ, что въ избной печи у нихъ что-то неладно. Не зная, съ просонья, что дѣлать, разбуженные, наперерывъ бросились на улицу и бѣдной, крайне-взволнованной снохѣ М—хъ, стоило большихъ трудовъ, чтобы остановить ихъ, собрать всѣхъ въ избы и показать тамъ въ печкѣ трупъ ребенка. Дрожащими отъ страха руками, отецъ ребенка вытаскиваетъ этотъ трупъ изъ печки, беретъ его на руки и вмѣстѣ съ нимъ падаетъ на лавку... Картина ужасная!.. Поднимаются плачь, рыданіе и вопль много... Между тѣмъ, окончивъ свои занятія, входитъ въ избы и А—на. При видѣ такой картины, она, по видимому, тоже перепугалась, опустила бѣвшій въ рукѣ ея подолникъ, присѣла у самыхъ дверей на лавку и задумалась; но вскорѣ встала, подошла къ семейнымъ и, отгаливая постепенно каждому изъ нихъ отъ ребенка, стала уговаривать ихъ такими словами: „полноте-ко вы, полноте! молитесь-ко вы лучше Богу, Пресвятой-то Богородицѣ, да матушкѣ-то аллилуй! аллилуй, аллилуй, слава Тебѣ Боже! аллилуй, аллилуй слава Тебѣ Боже!“ Долго бы, вѣроятно, А—на промолчала своей аллилуйей и проутѣшала такъ своихъ домашнихъ, но кто-то изъ нихъ подогадливѣе съѣздилъ за старшиной, А—ну взяли и подъ строгимъ карауломъ отправили въ волосное правленіе. Теперь А—на въ рукахъ правосудія.

Предполагаемъ, что А. М—ва наслушалась разныхъ бредовыхъ раскольническихъ, въ томъ числѣ о какой-то мнимой рабинѣ Божіей „матушкѣ аллилуй“, которая яко бы, спасая отъ жидовъ истиннаго Христа, подобно А—нѣ нашей, бросила тоже въ раскаленную печь груднаго своего ребенка и взяла къ себѣ на руки самого истиннаго Христа и—которой во всемъ, какъ видно, хочетъ подражать и наша А—на, потому что всегда, когда только произноситъ это слово, а произносить его она весьма часто,—прибавляетъ къ нему личное мѣстоименіе я: „аллилуй, аллилуй—я, слава Тебѣ Боже! аллилуй, аллилуй—я, слава Тебѣ Боже!“

Редакторы: Свящ. Д. Рождественскій.

Свящ. 1. Любимовъ.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.